

УДК 330.16; 330.101.8; 502.131.1

Новые факторы экономического поведения человека в XXI веке**Стяжкина Е.И.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности Казанского национального исследовательского технологического университета

В работе показан сложный механизм традиционно выделяемых факторов экономического поведения, при этом он дополняется институциональными особенностями, многообразием критериев рационального выбора, а также уникальным сочетанием сторон жизнедеятельности социально-экономической системы. Характер последних технологических укладов создает условия для актуализации потребностей саморазвития, формирует новые тренды, основанные на идеях устойчивого развития, осознанности, что, в свою очередь, влияет на восприятие ограничений, расширение возможностей и свободы экономического выбора. Это даёт основу для формирования альтернативы текущей конфронтационной и критичной траектории экономического развития.

Ключевые слова: экономическое поведение, системный подход, новое качество развития

Высокие темпы трансформаций, происходящих в технологиях, экономике и политической ситуации в мире в последние десятилетия, а также традиционные экономические модели, которые часто не могут объяснить текущие явления и помочь решить актуальные задачи, заставляют возвращаться к вопросу обусловленности экономического поведения человека. Целью исследования является поиск важных факторов, которым не уделялось внимание ранее, и новых движущих сил, определяющих экономическую активность индивида в XXI в.

Привычные факторы поведения экономического агента, будь то домохозяйства или предприятия, в экономической теории включают прежде всего рациональный выбор, экономическую выгоду, конкуренцию и ограниченность ресурсов. Исходя из такой модели человеческого поведения, каждый индивидум, осознавая ограниченность ресурсов и возможностей, исходя из своих текущих потребностей, предпочтений и потенциальных издержек, делает осознанный выбор. Последний, в свою очередь, соответствует критерию максимизации полезности (или прибыли), а также связан с экономической свободой и доступностью информации для принятия решений.

Стоит заметить, что стандартно в экономической науке предполагается стабильность глубинных предпочтений, которые определяются через отношение людей к фундаментальным аспектам их жизни, при этом большая гибкость проявляется по отношению к рыночным товарам и услугам [1]. Именно стабильность предпочтений, ограниченность ресурсов и стремление к максимизации полезности служат основой предсказаний, прогнозов и управления.

Те самые ценности и нормы, которые служат регуляторами экономического поведения и активности, представляют собой экономическую культуру общества или отдельных групп. Она отбирает экономические ценности и нормы для выживания и развития экономики, транслирует из прошлого и обновляет. Формула индивидуального экономического поведения вытекает из взаимодействия экономической культуры с менталитетом нации.

Если, с точки зрения внешнего наблюдателя, на основе общепринятых критериев эффективности явно упускаются благоприятные возможности, выгода, то это объясняется не иррациональностью, а издержками (в том числе психологическими), которые перекрывают предполагаемую выгоду, и их сложно идентифицировать. Более того, максимизация

ция выгоды предполагает распределение ресурсов между производством дохода и отдыхом, что также базируется на экономическом мышлении, основанном на национальных особенностях и хозяйственных традициях. Таким образом, экономическое поведение – достаточно сложная функция, которая направлена на субъективную оптимизацию на основе сопоставления имеющихся ресурсов и возможных выгод их использования. Последние могут быть материальными и внеэкономическими [1].

Развитие экономической теории за последние 100 лет настолько сблизило две базовые общественные науки – экономику и психологию, что системный взгляд на экономическое поведение развивается на их обоюдной основе. Ортодоксальное маржиналистское направление, базирующееся на рациональном поведении в условиях ограниченности ресурсов, является «мейнстримом» и тем не менее дополняется существенным количеством других направлений и фокусов внимания на экономику. Неоклассическая парадигма сосуществует с институциональной, существуют также модели человека *homo sociologicus*, *homo politicus*, *homo psychologicus*, когда человек ориентируется либо на ценности и нормы, господствующие в обществе, либо на политические установки, либо работают психологические детерминанты, соответственно.

Отечественные исследователи предпринимают попытку создать комплексную структурную модель человека и его взаимодействия с обществом (рынком). Основой служит концепция общей теории систем Л. фон Берталанфи и её развитие в рамках новой теории экономических систем. Согласно последней, даётся экзогенное определение системы как относительно устойчивой части окружающего мира, которая выделяется из него наблюдателем по пространственным и временным признакам. При антропоморфном подходе поведение экономического агента и человека, а также рынка и общества с системной точки зрения приравниваются [2].

Экономический агент, как социально-экономическая система, характеризуется совокупностью интенциональной, экспектационной, когнитивной и функциональной подсистем, которые отражают соответствующие стороны его функционирования: плановую, прогнозную, информационную и операционную. Интерес представляет тот факт, что мощность каждой из этих подсистем у каждого индивида будет разной. Соотношение и согласованность этих подсистем, по мнению группы исследователей [2, с. 25–26], определяется «душой» – неповторимым индивидуальным началом, координирующим все названные стороны жизнедеятельности системы.

Этот важный момент заставляет задуматься о том, что рационального выбора, определяемого когнитивной составляющей, и даже шаблонов и ценностей актуальных институтов недостаточно

для понимания поведения экономического агента. Особенности восприятия, в том числе эмоционального, ожидания, сила намерения, способность действовать – вносят значительный вклад в экономическое поведение.

Можно принять, что «душой» обладает не только человек. Это и сложные социально-экономические системы, такие как организации, бизнес-проекты и другие. Поэтому использование опыта, выраженного в успешных социально-экономических моделях, не всегда даёт на других предприятиях ожидаемые результаты, когда не учитываются их индивидуальные особенности [2, с. 26].

Вернемся к мышлению – когнитивной составляющей экономического выбора. Необходимо отметить, что ресурсные ограничения – это прежде всего не столько объективные составляющие действительности, а проекция реальности в сознании и субъективная оценка. Достаточно устойчивые фильтры восприятия, в том числе убеждения – ограничения, могут быть основой предсказуемости поведения и даже траектории развития экономического агента.

Эти самые ограничения, связанные с мышлением и шаблонами поведения, которые воспринимаются как на уровне индивида, так и на уровне общества (рынков), имеют следствием две крайние точки вариантов развития событий. Диапазон, с одной стороны, представлен самой древней формой реакции на ограничения – борьбой за ресурсы, в том числе силовыми методами. Последнее время мы можем наблюдать обострение всех форм борьбы на мировой арене, выходящих за пределы цивилизованной конкуренции. На противоположном конце – внутренний вектор нового качества развития.

Рассмотрим предпосылки, предполагающие возможность второго варианта развития событий. Согласно теории технологических укладов, развиваемой отечественными экономистами, мы сейчас находимся на пороге шестого технологического уклада. В России, при этом минимально представлен пока даже пятый уклад. Тем не менее в ядре последних двух укладов лежат информационные технологии, важным последствием применения которых является экономия времени и ресурсов. Таким образом, у человека появляется больше свободного времени и возможность дополнительного развития, а при расширении информационных возможностей это ещё больше актуализирует потребности саморазвития.

Памятью иерархию потребностей А. Маслоу, даже при недостаточном – с позиции актуальной корзины потребления – закрытии предыдущих уровней потребностей, потребность в личностном росте сейчас начинает выходить на первые позиции вопреки порядку условной иерархии. Новые тенденции здесь обращены на развитие внутреннего потенциала и духовный рост человека, следствием

которых становится новое восприятие возможностей и ресурсов, новый взгляд на цену и ценность, новые приоритеты и новые потребности. При этом интересно проявляется в определенном смысле иррациональная составляющая саморазвития и самосовершенствования, когда происходит расширение восприятия и возможностей, а следовательно, и изменение шаблонов экономического поведения.

В целом, новый вектор развития поддерживает уже продолжительное время сформировавшийся тренд на экологичность: и с позиции отношения к природным ресурсам, когда меняются критерии экономического выбора и новые тренды экологичного отношения внутри человеческих сообществ, и в принципах воспитания будущих поколений. Концепция устойчивого развития, сформированная в 1980 г., поддерживаемая и так или иначе реализуемая многими странами, международными организациями, компаниями, сообществами, соответствует идее коэволюции человека и природы. Однако не сформировавшаяся до конца в массовом сознании культура соответствующих этой идее ценностей не позволяет обществу чётко идти по пути ноосферной стратегии [3].

Если говорить об изменении критериев выбора, трансформации самих потребностей, то параллельно возникает тренд на формирование такой внутренней базы и опоры человека, которая в ряде ситуаций абсолютно меняет принципы выбора и видение возможностей, взгляд на товары-заменители и прочее. Мы имеем в виду формирование, по сути, внетрендового, аполитичного, внеинституционального сознания.

Сейчас достаточно популярным стало понятие «осознанности», которое в свою очередь имеет широкую и разновариантную трактовку в зависимости от области применения. Осознанность – это способность человека контролировать своё внимание и сосредотачиваться на выбранных событиях, ощущениях, осознавая и принимая свой опыт. В рамках рынка этот тренд отражается в целом спектре проявлений, начиная от переработки отходов производства и потребления, заканчивая способностью потребителя принимать взвешенные решения. В английском языке термином *mindfulness* (майндфулнес – «осознанность») называют целое направление в индустрии, которое связано с продвижением практик по улучшению ментального состояния через работу с телом. Основа их – очищенная от религиозных составляющих медитация [4-6].

Практики «осознанности» позволяют не только успокоить разум, но и повысить производительность, что повышает доходность бизнеса, поэтому сегмент *mindfulness* уверенно растёт. Это подтверждается, например, статистикой британской аналитической компании *GWI*, по прогнозам которой «сегмент *Mental Wellness*, включающий в себя

mindfulness-рынок, будет показывать рост в среднем на 9,8 % и достигнет \$210 млрд ежегодной прибыли к 2025 году» [6].

Безусловно, новый тренд, набирающий обороты в онлайн и офлайн формате, являясь мощным инструментом, может быть использован для различных целей. В связи с этим существующая критика рынка майндфулнес связана с тем, что осознанность, переводя фокус внимания на внутреннее состояние и восприятие человека, отвлекает внимание от реально существующих проблем социального, экономического и политического порядка, создаёт удобные для капитализма поддерживающие культурные ценности. Таким образом, практики осознанности позволяют переводить все проблемы в плоскость работы со стрессом, а также, по сути своей, дискредитируют коллективные структуры (например, профсоюзы), препятствующие продвижению чисто рыночных ценностей [4].

На наш взгляд, первый уровень погружения в эту трендовую составляющую, вероятно, приводит к отвлечению от глобальных вызовов, стоящих перед обществом и экономикой, способствуя превалированию частных эгоистических интересов. Это поддерживает рыночные основы и повышает эффективность использования человеческого капитала. Однако при более глубоком внедрении идеи осознанности издержки монопольной власти и возможности манипуляция разного уровня экономическими агентами снижаются. Уровень свободы, качество жизни, в том числе субъективная удовлетворенность, соответственно, повышаются.

Целью изучения вопроса о новых факторах экономического поведения в условиях некоего кризиса экономической теории и сложности формирования модели экономического агента в современных условиях является не только рефлексия и фиксация новых тенденций, но и поиск альтернативного варианта развития человеческого общества, благодаря которому можно было бы справиться с новыми вызовами. Так, например, искусственный интеллект может просчитать поведение «стандартного» рационального человека и, наоборот, только человек, максимально осознанный, вне тенденций способен вести свою игру и не вписываться в стандартные схемы, что является основой не только инновационного развития, но и способом снижения зависимости от «умных» технологий, которые могут представлять угрозу.

Общее состояние мировой экономики, различные экономические и политические стимулы и ограничения до сих пор приводят к серьезной конфронтации, ухудшению экологической ситуации, несмотря на технологический прогресс, пропаганду и поддержание курса на устойчивое развитие. В этой связи развитие и поддержка именно тренда на формирование независимого, «осознанного» человека, уме-

ющего принимать решения вне границ институтов (отраслевых, территориальных, религиозных, СМИ, моды и т.д.), на наш взгляд, может позволить пройти кризисы с меньшими издержками и не привести к краху цивилизации.

Литература:

1. Елкина О.С. Сущность и особенности формирования экономического поведения // Вестник Омского университета. – 1999. – Вып. 3. – С. 120-124.
2. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Ушаков Д.В. Психологические факторы экономического поведения: системный взгляд // Terra Economicus. – 2018. – № 1. – Т. 16. – С. 20-36.
3. Кашин В.В. Идея коэволюции человека и природы в культуре землепользования // Известия ОГАУ. – 2004. – № 1-1. – С. 107-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-koevolyutsii-cheloveka-i-prirody-v-kulture-zemlepolzovaniya> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Дубков И., Карабаш А., Демехина Д. Осознавай и властвуй. Кто и как зарабатывает на том, что мы стали очень осознанными. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/396363-osoznavay-i-vlastvuy-kto-i-kak-zarabatyvaet-na-tom-chto-my-stali-ochen-osoznannymi> (дата обращения: 21.04.2023).
5. Токарева Ю. Жить в моменте: что такое осознанность и как ее развивать. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62671af29a7947c7076a1fb1> (дата обращения: 21.04.2023).
6. Будников И. С заботой обо всех: как устроена индустрия mindfulness. – URL: <https://rb.ru/opinion/mindfulness-how/> (дата обращения: 21.04.2023).

New Factors of Human Economic Behavior in the XXI Century

Styazhkina E.I.

Kazan National Research Technological University

The paper shows a complex mechanism of traditionally identified factors of economic behavior, while it is complemented by institutional features, a variety of criteria for rational choice, as well as a unique combination of aspects of the socio-economic system life.

The nature of the latest technological paradigms creates conditions for actualizing the needs of self-development, forms new trends based on the ideas of sustainable development, mindfulness, which in turn affects the perception of limitations, expanding opportunities and free economic choice. This provides a basis for the formation of an alternative to the current confrontational and critical economic development trend.

Key words: economic behavior, systems thinking, new quality of development

